

Р.А. Иеринг

**Об основании защиты
владения**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 34
ББК 67
Р11

Р11 **Р.А. Иеринг**
Об основании защиты владения / Р.А. Иеринг – М.: Книга по Требованию,
2014. – 181 с.

ISBN 978-5-518-06550-5

ISBN 978-5-518-06550-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

I.

Общій обзоръ.

Почему владѣніе защищается? Никто не ставитъ такого вопроса относительно собственности; почему же возбуждаютъ его относительно владѣнія? Потому, что защита владѣнія, на первый же взглядъ, заключаетъ въ себѣ нѣчто странное и противорѣчивое. Въдѣ защищать владѣніе значитъ въ то же время защищать воровъ и разбойниковъ; какъ же законъ, осуждая разбой и воровство, можетъ признавать за виновными добро, добытое такимъ путемъ, и защищать его за ними? Не значитъ-ли это признавать справедливымъ и поддерживать то, что, съ другой точки зрѣнія, осуждается и преслѣдуется?

Если учрежденіе живетъ цѣлыя столѣтія, то безпристрастный умъ не можетъ не придти къ убѣжденію, что оно покоится на твердыхъ основахъ, и, въ самомъ дѣлѣ, необходимость самой защиты владѣнія никогда не подвергалась серьезному сомнѣнію. Но во взглядахъ на ея основаніе еще далеко до единодушнаго согласія. Нѣкоторые писатели, особенно прежніе, обходятъ вопросъ полнымъ молчаніемъ; они, какъ это водится часто, удовлетворяются ссылкой на существующій фактъ. Но если фактъ когда-нибудь нуждался въ объясненіи — такъ именно въ данномъ случаѣ. Савиньи понялъ это и не замедлилъ дать отвѣтъ, котораго не удержалъ однако отъ паденія и тотъ восторженный пріемъ, что привѣтствовалъ его на первыхъ порахъ. Затѣмъ потянулись, въ послѣднее время, одна за другой попытки рѣшить вопросъ иными способами, число которыхъ я, въ дальнѣйшемъ изложеніи, попытаюсь увеличить еще однимъ.

Вопросъ любопытенъ не одной своей философско-правовой или законодательно-политической стороной, какъ можно бы подумать на первый взглядъ; онъ обладаетъ высокой догматической важностью, и я надѣюсь доказать, что отъ правильнаго рѣшенія его зависитъ не только правильное пониманіе римскаго ученія о владѣніи въ его цѣломъ, но и рядъ значительныхъ практическихъ результатовъ.

Отвѣты, данныя на нашъ вопросъ, ни разу не были собраны въ общій обзоръ и не были подвергнуты точной критикѣ ¹⁾, что и заставляетъ меня взяться здѣсь за эту работу. Я попытался разбить всѣ теоріи владѣнія, подобно теоріямъ уголовного права, на двѣ группы—на теоріи безусловныя (абсолютныя) и относительныя (релятивныя).

Относительныя теоріи владѣнія ищутъ основаній для его защиты не въ немъ самомъ, а въ соображеніяхъ, учрежденіяхъ и юридическихъ правилахъ, стоящихъ внѣ его. Владѣніе защищается не ради самого себя, а ради чего-то другаго, которое иначе не достигло бы своего полнаго правоваго содержанія: само по себѣ владѣніе неполно.

Безусловныя теоріи, наоборотъ, стремятся объяснить владѣніе изъ него самого. Владѣніе не обзано своей защитой и значеніемъ какимъ-либо постороннимъ идеямъ и соображеніямъ, а носитъ въ себѣ самомъ право на юридическое признаніе и законъ не можетъ ему отказать въ этомъ. Такъ, одна изъ такихъ теорій видитъ юридическое основаніе владѣнія въ волѣ. Владѣніе есть воля сама въ себѣ, простой фактъ человеческой воли, осуществляющейся по отношенію къ вещи; но каждое право должно признать и уважать этотъ фактъ независимо отъ его пользы или вреда; первое право воли—требовать для себя признанія, какъ со стороны законодателя *in abstracto*, такъ и со стороны судьи *in concreto* всякій разъ, какъ зайдетъ вопросъ о владѣніи. Короче, владѣлецъ имѣетъ такое же право претендовать на признаніе и защиту, какъ и собственникъ. Этой необходимости владѣльческой защиты, покоящейся на этическомъ моментѣ воли, другая теорія противопоставляетъ экономическую необходимость владѣнія. Владѣніе экономически такъ-же необ-

¹⁾ *Ранда* представляетъ исключеніе, достойное вниманія; см. его *Besitz nach österreichischem Rechte*, Leipzig, 1865, § 8.

ходимо, какъ и собственность,—они не что иное, какъ двѣ привовыя формы, въ которыхъ находятъ свое осуществленіе экономическое назначеніе вещей.

Съ изложенной точки зрѣнія я сгруппирую отдѣльные взгляды, причемъ не скрою, что не удастся сдѣлать это съ такой же точностью, какъ если бы дѣло шло о теоріяхъ уголовного права.

Кромѣ того противоположность двухъ главныхъ точекъ зрѣнія такъ мало еще сознава, что у иныхъ писателей слышится отголоски воззрѣній обоого рода точекъ ²⁾. Быть можетъ, моя попытка пролетѣть свѣтъ по крайней мѣрѣ на эту сторону вопроса.

1. Относительныя теоріи.

Защита владѣнія имѣетъ свое основаніе не въ самомъ владѣніи, а

1) въ запрещеніи насилія, причемъ

а) Савиньи отъѣняетъ гражданско-правовое отношеніе владѣнія къ *владѣльцу* (нарушеніе владѣнія есть гражданское преступленіе (деликтъ) противъ владѣльца);

б) Рудорфъ напротивъ отъѣняетъ публично-правовой характеръ владѣнія (нарушеніе владѣнія есть посягательство на весь правовой порядок);

2) въ томъ высшемъ юридическомъ принципѣ, что „не можетъ юридически побѣдить другаго тотъ, кто не имѣетъ за себя болѣе вѣскихъ основаній сильнѣйшаго права“ (Тибо);

3) въ правѣ на безупречность, въ силу котораго необходимо принять впредь до доказательства противнаго, что владѣлецъ, который можетъ имѣть право на владѣніе, имѣетъ его на самомъ дѣлѣ (Рёдеръ);

4) въ собственности; владѣніе защищается:

а) какъ вѣроятная (также возможная) собственность (наиболѣе старое мнѣніе),

б) какъ собственность начинающаяся (Гансъ),

с) въ видахъ необходимаго довершенія защиты собственности (мой взглядъ).

²⁾ *Иута*, Vermischte Schriften, стр. 265. *Тренделенбургъ*, *Naturrecht auf dem Grunde der Ethik*, 2-ое изд., Лейпцигъ, 1868, § 95. Гансъ, см. ниже примѣч. 35.

2. Безусловныя (абсолютныя) теории.

Владѣніе защищается ради самого себя, ибо

1) оно есть воля въ ея фактическомъ осуществленіи (Гансъ, Пухта, Брунсъ);

2) оно „преслѣдуетъ, подобно собственности, общія цѣли имущественнаго обладанія, именно служить для удовлетворенія человѣческихъ потребностей, открывать людямъ возможность свободнаго воздѣйствія на вещи... цѣль владѣнія — сохранять фактическое состояніе вещей“ (Сталь).

II.

Запрещеніе насилія, какъ основаніе защиты владѣнія.

Взглядъ Савиньи такъ извѣстенъ, что я не знаю, не будетъ-ли лишнимъ приводить его собственныя слова. „Такъ какъ владѣніе не есть право, то и нарушеніе его не есть правонарушеніе и можетъ сдѣлаться таковымъ лишь тогда, когда наряду и одновременно съ владѣніемъ будетъ нарушено какое-либо право. Въ томъ случаѣ, когда нарушеніе владѣнія производится насильственно, въ самомъ нарушеніи заключается противозаконіе, ибо всякое насиліе противозаконно; противъ этого-то насилія и направлены интердикты.... Интердикты предполагаютъ дѣйствіе, которое по самой формѣ своей незаконно.... Владѣлецъ имѣетъ право требовать, чтобы никто не причинялъ ему вообще никакого насилія“³⁾. „Въ приведенномъ случаѣ не нарушается какое-либо самостоятельное право, стоящее въ личности; но въ состояніи послѣдней производится нѣкоторая перемѣна, для нея невыгодная, если несправедливость, заключающаяся въ насиліи противъ личности, должна быть исправлена

³⁾ Савиньи, *Recht des Besitzes*, § 5, изд. 7 (Рудорфа). Вiena. 1863, стр. 30—32.

исполнѣ и во всѣхъ своихъ послѣдствіяхъ, то это можетъ произойти лишь путемъ возстановленія или охраны того фактическаго состоянія, котораго коснулось насиліе ⁴⁾“.

Взглядъ Рудорфа ⁵⁾ не многимъ уклоняется отъ мнѣнія Савиньи. Между тѣмъ какъ послѣдній право на защиту отъ насилія полагаетъ въ личности владѣльца или, говоря его словами (стр. 63), придаетъ главное значеніе „принципамъ частно-правовымъ, какъ основѣ права владѣнія“, Рудорфъ отбѣиваетъ „публичный характеръ насилія, какъ нарушенія общественнаго порядка“, связывая такимъ образомъ защиту владѣнія съ запретомъ самоуправства. Ясно, что и этотъ послѣдній взглядъ сводится къ частному праву владѣльца на защиту, чему лучший доводъ даетъ *Decretum Divi Marci*. Въ то же время онъ оказывается слишкомъ узкимъ, ибо нарушение или захватъ владѣнія силой могутъ служить не для однихъ цѣлей самоуправства, не говоря уже о двухъ другихъ случаяхъ несправедливаго захвата (*clam*, *precario*). Въ виду выраженнаго съ разныхъ сторонъ недовѣрія къ этой модификаціи взгляда Савиньи ⁶⁾, авторъ, повидимому, молча взялъ ее назадъ ⁷⁾, такъ что въ дальнѣйшемъ изложеніи мы можемъ ограничиться исключительно разборомъ мнѣнія Савиньи.

Заманчивымъ на первый взглядъ покажется оно.... тому, кто не знаетъ или упуститъ изъ виду ту форму, которую дало владѣнію римское право. Въ трактатѣ по естественному праву взглядъ Савиньи былъ бы вполне уместенъ ⁸⁾, но въ высшей степени странно встрѣтить его въ сочиненіи, авторъ котораго задаясь цѣлью изложить римскую теорію владѣнія. Съ этой послѣдней онъ не мирится ни коимъ образомъ и противорѣчитъ ей на каждомъ шагѣ; попытка

⁴⁾ Тамъ же § 6, прибав., изд. 7, стр. 56.

⁵⁾ *Zeitschr. f. gesch. R.-W.* VII. стр. 90, сл.

⁶⁾ *Савиньи*, ун. соч., стр. 62—64.

⁷⁾ Тамъ же въ прибавленіи, стр. 575.

⁸⁾ Но и тутъ пришлось бы еще доказать, какъ требуетъ *Ранда* въ ун. соч., что несправедливый захватъ владѣнія самъ по себѣ противозаконенъ. „Само по себѣ, справедливо замѣчаетъ онъ, насиліе можетъ считаться лишь на столько противозаконнымъ, на сколько нарушено право. Тамъ-же, гдѣ не нарушается право, а производится лишь перемѣна въ фактическомъ состояніи, ни объ устраненіи насилія, какъ правонарушенія, ни объ его послѣдствіяхъ не можетъ быть и рѣчи“. И возвращусь къ этому ниже (IV).

осуществить его въ законодательствѣ создала бы такое право владѣнія, которое съ римскимъ не имѣло бы даже самаго отдаленнаго сходства. Я докажу это разборомъ основныхъ пунктовъ римскаго права владѣнія.

1. Беззащитность *detentio alieno nomine*.

Если владѣльческіе интердикты покоятся на идеѣ правонарушенія, направленнаго противъ личности, то остается непонятнымъ, какъ можно отказать въ нихъ тому, кто владѣетъ отъ чужаго имени? Что имѣетъ общаго преступленіе противъ личности съ формой, въ которой владѣетъ эта послѣдняя? Неужели изгнаніемъ простаго арендатора правовой порядокъ нарушается меньше, чѣмъ такимъ же поступкомъ относительно наследственнаго? Насиліе остается насиліемъ, кого бы оно ни постигло. Если поступокъ самъ по себѣ, независимо отъ тѣхъ или другихъ юридическихъ свойствъ потерпѣвшаго лица, долженъ заключать преступленіе, то онъ не можетъ разъ быть преступленіемъ, другой разъ не быть имъ, смотри по степенію обстоятельствъ, отъ которыхъ онъ не зависитъ.

Послушаемъ, что возражаетъ на это Савиньи. „Мы можемъ (стр. 59) представить себѣ держателя или въ согласіи съ настоящимъ владѣльцемъ, или въ разногласіи съ нимъ. Въ первомъ случаѣ держатель не нуждается въ интердиктахъ, ибо его достаточно защищаютъ интердикты владѣльца; во второмъ случаѣ, если бы онъ захотѣлъ воспользоваться ими, вопреки волѣ владѣльца, противъ него самого или противъ третьяго лица, — онъ не могъ бы этого сдѣлать, ибо тѣмъ самымъ нарушилъ бы договорное отношеніе, которому онъ обязанъ своимъ держаніемъ и которое исчерпываетъ собою всѣ его права“. Можетъ-ли убѣдить кого это разсужденіе? Сомнѣваюсь⁹⁾. Савиньи упустилъ при этомъ изъ виду свое собственное мнѣніе о владѣльческихъ интердиктахъ. Вѣдь они служатъ для защиты личности отъ оскорбленія, причемъ самое владѣніе играетъ лишь подчиненную роль и сводится на степень простаго фактическаго элемента обстановки; почему же держатель, needing въ защитѣ отъ лично ему нанесенной обиды, долженъ зависѣть отъ своего хозяина.

⁹⁾ См. въ томъ же смыслѣ *Ранда*, ук. соч., прим. 3.

владѣльца? „Защищенъ-ли держатель достаточно“ интердиктами послѣдняго въ случаѣ согласія съ нимъ, „нуждается-ли онъ въ нихъ или нѣтъ“ ¹⁰⁾—совершенно безразлично, разъ нарушеніе владѣнія направлено не на владѣніе, а на лицо. Защита отъ неправоу́рнаго нарушенія не есть фактъ цѣлесообразности или необходимости, а простое слѣдствіе. Защищается оскорбленная личность. Если оскорблены и владѣлецъ, и держатель, то оба должны быть защищены, если одинъ, то—одинъ; во всѣхъ однако случаяхъ держатель долженъ бы найтти защиту, ибо онъ, а не кто-либо другой, прямо и непосредственно терпитъ насилие. Для *interd. quod vi aut clam* такъ именно и принято: если *opus vi aut clam factum* нарушаетъ интересы и арендатора и хозяина—обомъ дается интердиктъ ¹¹⁾. Если теперь вспомнимъ, что этотъ послѣдній покоится на идеѣ деликта ¹²⁾, то станетъ ясно, какъ поступили бы римскіе юристы, еслибы съ той же точки зрѣнія они смотрѣли на владѣльческіе интердикты.

Если держатели не нуждаются въ самостоятельныхъ средствахъ защиты, то зачѣмъ, вопреки этому, даруетъ имъ римское право *actio furti* и *vi bonorum raptorum* ¹³⁾? На томъ же основаніи, на какомъ оно, по взгляду Савиньи, отказываетъ имъ во владѣльческихъ интердиктахъ, должно бы оно отказать и въ этихъ искахъ. Если же оно не дѣлаетъ этого, то значить, что отъ римскаго юриста не укрылось ни непосредственное дѣйствіе этихъ преступленій на держателя, ни настоятельная потребность надѣлать его непосредственной защитой. И не къ одному личному оскорбленію сводится дѣло въ упомянутыхъ двухъ искахъ и въ *int. quod vi aut clam*; въ нихъ находитъ свое выраженіе реальный имущественно-правовой интересъ, основанный на стойкости арендной сдѣлки. *Practerea*, гонорится въ цитированной l. 14 § 2 de furt., *habent furti actionem coloni, quamvis domini*

¹⁰⁾ Утверженіе Савиньи, что держатель не нуждается, по справедливому замѣчанію Ганды, не всегда вѣрно, напр., въ случаѣ отсутствіи владѣльца.

¹¹⁾ l. 12 quod vi (43.24).

¹²⁾ l. 3 pr. *ibid. facto tuo delinquentis* l. 1 § 2 *injuriarum comminisci*. Потому оъ дается даже *filio familias* l. 9 de O. et A. (44.7)... *injuriarum et quod vi aut clam*, l. 13 § 2 quod vi.

¹³⁾ l. 14 § 2, l. 85 de furt. (47.2), l. 2 § 22 vi bon. (47.8).

non sint, quia interest eorum, а въ l. 2 § 22. Vi bon. вещь, отданная въ ссуду, въ наймы или аренду, причисляется къ нашему имуществу въ томъ смыслѣ, что, не будучи „in bonis“, она все же считается „ex bonis“, т.-е. „ut ex substantia mea res ablata esse proponatur.... ut intersit mea eam non auferri“. Такъ, арендаторъ путемъ interd. de migrando охраняетъ отъ неправомернаго задержанія даже тѣ изъ ввезенныхъ вещей, которыя были у него въ ссудѣ, арендѣ или на храненіи; на нихъ распространяется и hereditatis petitio ¹³⁰⁾.

Когда владѣлецъ и держатель находятся въ разногласіи, то послѣдній, говоритъ Савиньи, не можетъ искать путемъ интердиктовъ, такъ какъ онъ нарушилъ бы тѣмъ самымъ свое договорное отношеніе — основу своей детенціи. Если даже принять, что интердиктальный искъ со стороны держателя заключаетъ въ себѣ правонарушеніе относительно владѣльца, то не безразлично-ли это относительно посторонняго нарушителя? Этотъ послѣдній долженъ нести отвѣтственность за свой собственный поступокъ, не извлекая для себя права изъ договорнаго отношенія между держателемъ и владѣльцемъ. Если бы могло быть иначе, то именно въ томъ случаѣ, когда владѣлецъ изгнанъ арендаторомъ, такъ какъ здѣсь на лицо несомнѣнное, очевидное нарушеніе договора.... между тѣмъ право безо всякихъ затрудненій надѣляется интердиктами арендатора, захватившаго владѣніе ¹⁴⁾, а ссылку третьяго лица на договорное отношеніе между арендаторомъ и владѣльцемъ оставляетъ безъ послѣдствій.

Однимъ словомъ, попытка Савиньи отразить тѣ возраженія противъ его теоріи, которыя можно почерпнуть изъ беззащитности держателя, оказывается вполне неудачной. Жестоконной разѣ судьба смѣется надъ учеными! И у самого Савиньи, несмотря на весь его гений, не мало можно найти этому примѣровъ: онъ, позстановитель римской теоріи владѣнія, строить свое объясненіе на мысли, которая стоитъ къ этой теоріи въ непримиримомъ противорѣчіи; онъ же является яркимъ противникомъ тѣхъ новыхъ неконныхъ

¹³⁰⁾ l. 2 de migr. (43.32), l. 19 pr. de her. pet. (5.3).

¹⁴⁾ l. 12 de vi (43.16).

формъ въ области владѣнія, которыми исторически осуществляется его же собственная идея—онъ противъ *sumptu-rissimum* и *actio spoli*! Кто видитъ въ нарушеніи и захватѣ владѣнія преступленіе противъ личности, тотъ долженъ бы съ радостью, какъ выраженіе собственной мысли, приветствовать оба эти законныя средства защиты, вручаемыя каждому владѣльцу независимо отъ качества его владѣнія,— между тѣмъ Савиньи смотритъ на нихъ, какъ на научное заблужденіе, какъ на уродовъ!—Кто такъ смотритъ на дѣло и ратуетъ за непркосновенную чистоту римскаго права, тотъ долженъ бы больше всего бороться противъ мысли, что средства владѣльческой защиты сводятся къ защитѣ личности,— между тѣмъ Савиньи не только самъ впервые высказалъ эту мысль, но и крѣпко держался ея цѣлые полвѣка!

2. Беззащитность владѣнія по отношенію къ вещамъ, изъятымъ изъ оборота и лицамъ неспособнымъ.

а) Вещи. Относительно *res extra commercium* не можетъ быть и рѣчи ни о владѣніи, ни о владѣльческой защитѣ. Почему нѣтъ? Ниже я надѣюсь удовлетворительно отвѣтить на этотъ вопросъ съ моей точки зрѣнія: на самомъ дѣлѣ, такія вещи не могутъ быть объектами собственности, а такъ какъ владѣніе есть не что иное, какъ видимость собственности, то оно должно прекращаться тамъ, гдѣ немислима послѣдняя. Съ точки же зрѣнія Савиньи этотъ фактъ не поддается объясненію. Дѣйствительно, если нарушеніе владѣнія получаетъ юридическую важность только потому, что въ немъ кроется преступленіе противъ личности, то какую роль могутъ играть здѣсь качества вещи? Не все ли равно, будетъ-ли она движимая или недвижимая, будетъ-ли изъята изъ владѣнія или нѣтъ? Все это такъ же безразлично, какъ вопросъ о томъ, совершено-ли убійство у дома или у забора, подъ букомъ или дубомъ. Еслибы мысль Савиньи была справедлива, то и ко владѣнію было бы приложимо то правило, которое выставлено въ l. 13 § 7 de inj. (47.10) для *actio iniuriarum* и не придаетъ никакого значенія отдѣльнымъ юридическимъ свойствамъ вещи. Воспрепятствуетъ-ли мнѣ кто пользоваться моей собственной вещью, или *res publica* (in

publicum lavare aut in cavea publica sedere, etc)—или *res communis omnium* (in mari piscari)—по всѣхъ этихъ случаяхъ, безъ различія, имѣетъ мѣсто *actio injuriarum*. Нельзя говорить, что владѣлецъ вещи *extra commercium* не заинтересованъ въ ней или совершаетъ преступленіе, владѣя ею, ибо то же можно сказать о ворѣ и разбойникѣ¹⁵⁾,— между тѣмъ оба они имѣютъ право на владѣльческіе интердикты. Далѣе, если это и справедливо относительно *res sacrae* и *res publicae*, то нецѣрно относительно всѣхъ *res extra commercium* въ совокупности. Такъ, *res religiosa* стоитъ къ тому, кому она принадлежитъ („ad quem pertinet“), въ отношеніи, совершенно аналогичномъ праву собственности; онъ одинъ въ приѣзъ пользоваться ею сообразно съ ея назначеніемъ; онъ, подобно владѣльцу, имѣетъ право исключать всякое чуждое воздѣйствіе,—однимъ словомъ, за нимъ юридически признанъ и защищенъ интересъ отношенія¹⁶⁾. Если это отношеніе нарушается насильно,—налицо всѣхъ условій, способныхъ обосновать, по Савиньи, владѣльческіе интердикты; между тѣмъ управомоченному отказываютъ въ этихъ средствахъ защиты¹⁷⁾, надѣлая его, взамѣнъ того, другими.

Совершенно то же можно сказать и объ отношеніи отца къ своему сыну. Будетъ-ли потеря съ одной и преступленіе съ другой стороны меньше, если у отца отнимутъ его сына, чѣмъ если захватятъ его раба? Однако въ послѣднемъ случаѣ отцу дается *interdictum utrubi*—интердиктъ владѣльческій, въ первомъ же—необходимы особые интердикты (*de liberis exhibendis* и *ducendis*).

б) Неправоспособность лицъ. Рабы и подвластные дѣти, какъ извѣстно, лишены по римскому праву правоспособ-

¹⁵⁾ На этомъ основаніи, если у нихъ самихъ украдена вещь, имъ отказываютъ въ *actio furti*, l. 76 § 1 de furt. (47.2) ...si honesta ex causa interest, см. также l. 12 § 1 ibid. nemo de improbitate sua consequitur actionem, точно такъ же и въ *act. ad exhibendum*, l. 3 § 11 ad exh. (10.4); нескъ о раздѣлѣ наследства не распространяется на то, „quod vel vi aut introcinio aut aggressione acquisitum erit“ l. 4 § 2 fam. etc. (10.2).

¹⁶⁾ Доказывающіе это тексты смотр. въ моемъ соч. *Geist des R. R.* III, стр. 335; къ этому можно присоединять мѣста изъ *Орелли*, *Corp. inst. II*. № 4358, на которыя указываетъ Рудоръ, говори о Савиньи, ук. соч. стр. 604, и гдѣ рѣчь идетъ о передачѣ владѣнія надгробнымъ памятникомъ (in vasa possessionem..... ire aut mittere).

¹⁷⁾ l. 30 § 1 de poss. (41.2).